

УДК 34.096

DOI 10.36511/2078-5356-2019-3-21-25

Лушин Александр Николаевич
Alexandr N. Lushin

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

candidate of sciences (law), associate professor, professor of chair of theory and history state and law Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: aleksr.lushin@pochta.ru

Чудецкая Ксения Александровна
Ksenia A. Chudetskaya

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры административного права и процесса

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

candidate of sciences (history), senior lecturer of administrative law and process

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: lushina_ksen@mail.ru

Законодательство Российской империи о сухопутном военном духовенстве начала XX века (1900—1917)

Legislation of the Russian empire on the land military clergy of the early twentieth century (1900—1917)

Данная статья посвящена вопросам интенсивного развития отечественного законодательства, регулировавшего деятельность военного духовенства в начале XX века, когда российской армии пришлось принять участие последовательно в двух войнах: Русско-японской (1904—1905) и Первой мировой, или Великой (1914—1918). Историко-правовой опыт деятельности военного духовенства императорской России в настоящее время вызывает обоснованный интерес в связи с возрождением и развитием этого института в современных силовых структурах Российской Федерации.

Ключевые слова: духовно-военное ведомство, военное духовенство, полевой главный священник, полковой священник, протопресвитер армии и флота, пастырская работа в армии.

This article is devoted to the intensive development of domestic legislation regulating the activities of the military clergy in the early twentieth century, when the Russian army had to take part consistently in two wars: the Russian-Japanese (1904-1905) and the First world war or the great (1914-1918). The historical and legal experience of the military clergy of Imperial Russia at the present time is of reasonable interest in connection with the revival and development of this institution in the modern power structures of the Russian Federation.

Keyword: spiritual-military Department, army chaplains, field chief priest, the regimental priest, Protopresbyter of the army and Navy, pastoral work in the army.

В самом начале XX века деятельность военного сухопутного духовенства осуществлялась на основе Положения об управлении церквями и духовенством военного и морского ведомства,

утвержденного 12 июня 1890 года императором Александром III. С началом Русско-японской войны 1904—1905 годов возникла насущная необходимость принятия ряда законодатель-

© Лушин А.Н., Чудецкая К.А., 2019

ных актов, в которых бы конкретно отразились практические роль и значение военного духовенства.

Особое внимание правительства было уделено дальневосточной крепости Порт-Артуру, в которой согласно указу императора Николая II № 24443 от 29 апреля 1904 года в штат командного состава был включен священник с усиленным должностным окладом [1, с. 400].

Важным правовым документом явился императорский указ от 24 октября 1904 года об учреждении управления полевого главного священника при полевом управлении 2-й Манчжурской армии с предписанием, чтобы данная структура была применена во всей действующей армии на Дальнем Востоке. В штат, кроме полевого главного священника, входили военный священник для служебных командировок, диакон, три псаломщика и писарь — все с усиленными окладами [2, с. 661].

В июне 1905 года для наиболее рационального и эффективного управления военным духовенством в широком масштабе были высочайше утверждены штаты управления главного священника при Главнокомандующем сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии, состоящие из самого главного священника с окладом 1980 рублей, трех священников для командировок с окладом 1080 рублей, диакона с окладом 876 рублей и псаломщика с окладом 360 рублей. Из грамотных и благонадежных нижних чинов в штат управления с установленными окладами назначались писарь и шесть певчих для церковного хора при отправлении служб [3, с. 277]. В штат обоза главной квартиры Главнокомандующего сухопутными и морскими вооруженными силами для обслуживания управления главного священника были определены две парные повозки, 11 двуколок, 21 лошадь и 14 рядовых нижних чинов [4, с. 329].

В целях улучшения деятельности священников для проведения служебных командировок им высочайше 10 июля 1905 года были даны полные права и преимущества по духовно-военному ведомству, установлены сверх жалования полное иное довольствие и перевозочные средства как полковым священникам [5, с. 327]. Естественно, что в сухопутные воинские части были определены полковые священники из резервных строевых подразделений, причем штаты каждого полка высочайше утверждались. К священникам были прикомандированы как помощники так называемые церковники из грамотных и безупречных по службе нижних чинов,

которым был определен годовой оклад в 7 рублей 80 копеек.

Опыт активной деятельности военного духовенства на Дальнем Востоке повлиял на принятие 31 октября 1905 года с учетом проведенных ранее преобразований высочайшего повеления о создании мобильного управления полевого священника при управлении дежурного генерала 1-й, 2-й и 3-й манчжурских армий [6, с. 519]. Данная структура состояла из полевого священника, диакона, двух псаломщиков, секретаря и писаря с повышенными для всех окладами.

Многогранная деятельность военного духовенства, определенная правовыми служебными документами, весьма подробно отражена в воспоминаниях священника 51-го Черниговского драгунского полка о. Митрофана Сребрянского, участвовавшего в Русско-японской войне. Названный полковой священник указывает как на регулярные церковные службы, молебны перед сражениями, отпевание погибших, так и на работу в полевых лазаретах, вынос с поля боя убитых и раненых воинов, постоянный обход боевых позиций для поднятия воинского духа, просветительскую и патриотическую деятельность (душеспасительные беседы). Он вспоминал: «Как священник говорю вам: я обязан быть при полку... Не по прихоти своей езжу я с полком... Полковой врач и священник всегда находятся при полковом резерве, куда, конечно, может залететь снаряд... В последнем бою, 18 июня, я приобщил пятнадцать тяжело раненых (одного офицера), из которых пять после по дороге умерли... Семь человек я похоронил по-христиански. Узнавши, что есть священник, солдаты на седле везли ко мне мертвых, лишь бы они были отпеты: так они дорожили этим» [7, с. 328].

Осознание верховной властью значения духовно-нравственного окормления личного состава вооруженных сил в период военных действий привело к повышению статуса военного духовенства. В октябре 1905 года священники военного ведомства были специальным актом определены как временные члены офицерских собраний на основании того, что значились в штатах военных сухопутных войск [8, с. 676].

Ожидание войны с Германией в начале XX века вызвало необходимость уточнения правовых основ деятельности военных священников в российской армии, и с 1 по 11 июля 1914 года в Санкт-Петербурге состоялся I-й Всероссийский съезд военного духовенства,

на котором продуктивно работали секции по правовому положению военного духовенства и по составлению инструктивных документов. В итоге была принята памятка-инструкция, содержащая главные служебные обязанности полковых пастырей. Согласно принятому документу полковой священник во время боевых действий был обязан находиться на перевязочном пункте и помогать врачам и санитарам в перевязке раненых, а после сражения должен был заведовать выносом с поля боя убитых и раненых офицеров и солдат. На полкового священника возлагалась обязанность писать извещения родным погибших офицеров и нижних чинов с указанием даты смерти и места погребения. Также на военное духовенство было возложено развитие трезвеннического движения в армии, разъяснение солдатам пагубности употребления спиртных напитков во время несения воинской службы. Задачи просветительского и духовно-нравственного характера по-прежнему имели в служении военных священников значительное место.

Уважение военнослужащих к полковому священнику проявлялось в отдавании ему чести при встрече, а в ответ священник прикладывал правую руку к наперсному кресту. Протопресвитер армии и флота Г.И. Щавельский, основной составитель памятки-инструкции, писал, что она «не была кабинетным произведением, — она вылилась из опыта и пристальных наблюдений за всеми возможностями, какие представляются для работы священника на поле брани... Она вводила в точный курс работы и круг обязанностей каждого прибывавшего на театр военных действий священника» [9, с. 89—108]. Данная памятка-инструкция (циркуляр) эффективно действовала в дополнение к известному Положению об управлении церквами и военным духовенством армии и флота. В сентябре 1914 года с началом Первой мировой войны названный церковно-служебный циркуляр поступил во все строевые подразделения императорской армии.

Распоряжением протопресвитера армии и флота Г.И. Щавельского в январе 1915 года были расширены права священников, служивших при штабах главнокомандующих и командующих армиями, для осуществления более оперативного управления военным духовенством в условиях боевых действий. Штабные священники становились помощниками главных священников по сношению с армейским духовенством и по руководству духовенства, служащего в военных госпиталях и резервных воинских подразделе-

ниях. Повышался их статус: они определялись благочинными всех дивизионных и полевых госпиталей на территории действия армии. В их полномочия входили надзор за деятельностью мобилизованных в армию священнослужителей и осуществление необходимых указаний в силу неопытности последних. Штабные священники были обязаны докладывать протопресвитеру армии и флота о погибших, раненых и пропавших без вести во время боевых действий госпитальных священнослужителях. Также штабные священники наделялись правом вносить предложения главным священникам по улучшению пастырской работы в армии [10, с. 39—40].

Высочайшими указами были утверждены положения Военного совета о денежных доплатах военному духовенству за напряженный труд во время войны [11, с. 37, 312, 353]. Так, 23 октября 1914 года было установлено разовое вознаграждение в размере трех рублей священникам за исполнение духовных треб по приводу новобранцев к присяге, а 2 марта 1915 года об установлении доплаты священникам за исполнение духовных треб в военно-лечебных заведениях в размере от 100 до 250 рублей в соответствии с рангами госпиталей и лазаретов. 25 января 1915 года было высочайше утверждено положение Военного совета об отпуске дополнительных денежных средств военному духовенству по нормам, определенным для строевых частей армии с их штабами в военное время.

Внимание правительства было проявлено в отношении такой категории церковнослужителей, как псаломщики военных госпиталей и дивизионных (бригадных) лазаретов. Приказом военного министра генерала от инфантерии А.А. Поливанова № 503 от 16 сентября 1915 года псаломщикам названных медицинских военных учреждений было повышено жалование: из основного оклада — 360 рублей, из усиленного оклада — 540 рублей [12, с. 648].

Согласно рапорту на высочайшее имя протопресвитера армии и флота Г.И. Щавельского от 29 февраля 1916 года последовал указ императора Николая II от 16 марта того же года о добровольном призыве в армию священнослужителей для духовного окормления православного воинства. Например, на имя архиепископа Нижегородского и Арзамасского Иоакима (Левецкого) в свете данного указа поступила следующая телеграмма: «Благоволите ускорить назначение в мое распоряжение священников согласно определения Святейшего Синода. Кандидатуры крайне нужны незамедлительно... Протопресвитер Щавельский» [13, л. 28—28 об.].

К священникам, добровольно изъявившим желание служить по военно-духовному ведомству, предъявлялись следующие требования: семинарское образование, безупречное поведение, возраст не старше 45 лет.

Особыми циркулярами в дополнение названного ранее Положения учреждаются должности главных священников фронтов, напрямую подчинявшихся протопресвитеру армии и флота, а также вводятся должности армейских проповедников, которые регулярно объезжают воинские части каждой армии, произнося патристические проповеди перед солдатами.

Направления практической деятельности полковых священников подробно закреплялись в «Руководственных указаниях духовенству действующей армии», изданных типографией штаба Московского военного округа в 1916 году по распоряжению штаба Верховного главнокомандования российской армии, и затем неоднократно переизданных с включением новых инструкций и циркуляров. Подчеркивалось, что полковые священники обязаны находиться во время сражений с ранеными воинами, между боями стараться как можно чаще обходить окопы своей части, находящиеся в которых офицеры и нижние чины нуждаются в духовной поддержке, организовывать чтение духовно-нравственной литературы.

Деятельность армейских проповедников, которыми назначались самые образованные и вдохновенные ораторы из числа военного духовенства, была высоко оценена генералом А.У.-Ф. Ноксом, британским военным атташе при Ставке Верховного главнокомандующего российской армией. Устав внутренней службы российской армии, принятый в 1916 году, содержал меры, содействующие нравственному и умственному развитию нижних чинов. В данном документе отмечалось, что «религиозно-нравственное воспитание лежит по преимуществу на обязанности священника части», при этом особое внимание уделялось заботе о новобранцах, с которыми следовало проводить регулярные духовно-нравственные беседы [14, с. 83].

В связи с тем, что во время боевых действий полковые священники нередко погибали либо получали ранения, что подтверждают печальные списки, публикуемые регулярно в «Вестнике военного и морского духовенства», 5 апреля 1916 года по ведомству протопресвитера армии и флота был издан приказ № 1159, в соответствии с которым вышедшие из строя священники должны немедленно замещаться госпитальными священниками [15, с. 258]. Вы-

яснилось, что мобилизованных из епархий в действующую армию священнослужителей недостаточно. Дивизионным благочинным было предписано своевременно докладывать главным священникам о находящихся в гарнизонах священнослужителях, которые по состоянию здоровья могут быть откомандированы в строевые подразделения.

О неустанном внимании со стороны военных властей к проблемам духовно-нравственного окормления офицерского корпуса и нижних чинов свидетельствует приказ по ведомству протопресвитера военного и морского духовенства № 27 от 7 июля 1916 года в соответствии с приказом начальника штаба Верховного Главнокомандующего генерал-адъютанта М.В. Алексеева № 901 от 4 июля 1916 года [16, с. 513—514].

Император Николай II повелел протопресвитеру Г.И. Щавельскому для общего оперативного руководства деятельностью всего военного духовенства на время войны постоянно состоять при штабе Верховного Главнокомандующего. По всем военным и административным делам протопресвитер должен был руководствоваться указаниями начальника штаба, а по особо важным делам он получил право непосредственного доклада самому Верховному Главнокомандующему.

Данным приказом при протопресвитере учреждалась полевая канцелярия, в штат которой вводились начальник канцелярии, его помощник и три писаря. Для них устанавливались размеры жалования и столовые деньги в соответствии с должностью. Кроме того, протопресвитер получил право самолично без утверждения высшими военными и церковными инстанциями учреждать новые должности по военно-духовному ведомству, если они не требовали дополнительных государственных расходов. Жалование протопресвитера армии и флота составляло почти 18 тысяч рублей в год, к которым доплачивались 5 тысяч рублей на служебные разъезды в купе 1-го класса по железной дороге.

Протопресвитер армии и флота Г.И. Щавельский вспоминал, как великий князь Николай Николаевич, Верховный Главнокомандующий российскими вооруженными силами в 1914—1915 годах, в присутствии чинов штаба сказал: «Мы должны в ноги поклониться военному духовенству за его великолепную работу в армии» [17, с. 102—103].

Таким образом, оформленный законодательно административный аппарат духовенства сухопутных вооруженных сил на театре воен-

ных действий периода Первой мировой войны представлял собой стройную и эффективную структуру, в которую по иерархии входили протопресвитер армии и флота и его ближайшие помощники, главные священники и их помощники, штабные священники, дивизионные и госпитальные благочинные, полковые и гарнизонные священники.

Примечания

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). 1904. Штаты и табели. СПб., 1907. Собр. 3. Т. XXIV. № 24443.
2. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). 1904. Штаты и табели. СПб., 1907. Собр. 3. Т. XXIV. № 25248.
3. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). 1905. Штаты и табели. СПб., 1908. Собр. 3. Т. XXV. № 26507.
4. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). 1905. Штаты и табели. СПб., 1908. Собр. 3. Т. XXV. № 26567.
5. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). 1905. Штаты и табели. СПб., 1908. Собр. 3. Т. XXV. № 26567.
6. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). 1905. Штаты и табели. СПб., 1908. Собр. 3. Т. XXV. № 26866.
7. Сребрянский Митрофан. Дневник полкового священника, служившего на Дальнем Востоке. М.: Отчий дом, 1996.
8. Вестник военного духовенства. 1905. № 22.
9. Щавельский Г.И. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Нью-Йорк: изд. им. Чехова, 1954. Т. II.
10. Вестник военного и морского духовенства. 1915. № 2.
11. Авербах О.И. Законодательные акты, вызванные войной 1914—1916 г. Т. II: Акты, обнародованные с января по сентябрь 1915 год. Пг.: тип. т-ва п.ф. Электро-тип. Н.Я. Стойковой, 1916.
12. Вестник военного и морского духовенства. 1915. № 21.
13. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 42. Нижегородская духовная консистория.
14. Устав внутренней службы // Книга памяти нижегородцев (к 100-летию Первой мировой войны). Н. Новгород: Деком, 2017.
15. Вестник военного и морского духовенства. 1916. № 9.
16. Вестник военного и морского духовенства. 1916. № 17—18.

17. Щавельский Г.И. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Нью-Йорк: изд. им. Чехова, 1954. Т. II.

Reference

1. Complete collection of laws of the Russian empire (CCL RE). 1904. States, and report cards. St. Petersburg, 1907. Coll. 3. Vol. XXIV. No. 24443. (In Russ.)
2. Complete collection of laws of the Russian Empire (CCL RE). 1904. States, and report cards. St. Petersburg, 1907. Coll. 3. Vol. XXIV. No. 25248. (In Russ.)
3. Complete collection of laws of the Russian Empire (CCL RE). 1905. States, and report cards. St. Petersburg, 1908. Coll. 3. Vol. XXV. No. 26507. (In Russ.)
4. Complete collection of laws of the Russian Empire (CCL RE). 1905. States, and report cards. St. Petersburg, 1908. Coll. 3. Vol. XXV. No. 26567. (In Russ.)
5. Complete collection of laws of the Russian Empire (CCL RE). 1905. States, and report cards. St. Petersburg, 1908. Coll. 3. Vol. XXV. No. 26567. (In Russ.)
6. Complete collection of laws of the Russian Empire (CCL RE). 1905. States, and report cards. St. Petersburg, 1908. Coll. 3. Vol. XXV. No. 26866. (In Russ.)
7. Srebryanski Mitrofan. Diary of a regimental priest who served in the far East. Moscow: Father's house Publ., 1996. (In Russ.)
8. *The news of the army clergy*, 1905, no. 22. (In Russ.)
9. Shavelsky G.I. Memoirs of the last Protopresbyter of Russian army and Navy. New York: ed. they. Chekhov, 1954. Vol. II. (In Russ.)
10. *Herald of the military and naval clergy*, 1915, no. 2. (In Russ.)
11. Averbach O.I. Legislative acts caused by the war of 1914—1916. Vol. II. Acts promulgated from January to September 1915. Petrograd: type. t-va p.f. Electro-type. N.Ya. Stoykova, 1916. (In Russ.)
12. *Herald of the military and naval clergy*, 1915, no. 21. (In Russ.)
13. TSANO. F. 570. Op. 559. D. 42. Nizhny Novgorod spiritual Consistory. (In Russ.)
14. Charter of the internal service. *Book of memory of Nizhny Novgorod (the 100th anniversary of the First world war)*. Nizhny Novgorod: Decom Publ., 2017. (In Russ.)
15. *Herald of the military and naval clergy*, 1916, no. 9. (In Russ.)
16. *Herald of the military and naval clergy*, 1916, no. 17—18. (In Russ.)
17. Shchavelsky G.I. Memories of the last protopresbyter of the Russian army and Navy. New York: ed. they. Chekhov Publ., 1954. Vol. II. (In Russ.)